

ГАРМОНИЯ И КОНТАКТ

Наш корреспондент встретился с лауреатом Международного фестиваля песни в Сопоте, лауреатом премии Ленинского комсомола **Аидой Ведищевой** и попросил ее ответить на несколько вопросов:

— Вы уже около пятнадцати лет работаете на эстраде. Как, по-вашему, произошли ли за это время какие-либо изменения в советской песне!

— Наша песня, несомненно, выросла — как в музыкальном, так и в смысловом отношении. Сейчас все более любимы публикой становятся песни гражданского, политического звучания. Кроме того, авторам песен, на мой взгляд, все чаще удается достигнуть гармонии текста и мелодии, что десять лет назад было еще в диковинку. Во многом содействовали этому росту ставшие теперь традиционными фестивали песни — как наши, внутрисююзные, так и международные: в Польше, Чехословакии, Болгарии.

— И все-таки, есть ли что-либо, не удовлетворяющее вас в современной советской песне!

— Разумеется, есть. Это прежде всего — недостаточное развитие музыкальной темы. К сожалению, преобладающее большинство песен до сих пор пишется по куплетно-припевному трафарету. В то время, как ни для кого не секрет, что трех- и четырехчастные по форме песни располагают куда большими выразительными возможностями.

— А всегда ли вас удовлетворяют тексты исполняемых вами песен!

— Тоже не всегда. Но тут приходится пускаться в ход свои маленькие хитрости: где-то скрадывать неудачную строку за счет мелодических эффектов, где-то выбросить куплет, а где-то и заменить слова.

— Заменить! Стало быть, иногда вы вторгаетесь в сферу авторских монополий!

— А порой и беру их накуп. Так я придумала мелодию к понравившемуся мне стихотворению **Вадима Шейфера** «Берега». Так я написала тексты к английской песне «Только никогда» и югославской «Нет, не вечно на земле зима».

— Поскольку вы хорошо владеете иностранным языком, каково ваше мнение: не обедняет ли зарубежные песни исполнение их на другом языке!

— Безусловно, обедняет. Подлинник **Шекспира** всегда лучше самого блистательного перевода. А в песне это происходит еще более наглядно: нарушается та самая гармония между музыкой и словом.

— И все же...

— И все же приходится идти на компромиссы. Как-то я рискнула полконцерта петь на английском языке. В результате нарушился контакт со зрительным залом: публика реагировала весьма прохладно. Ведь с этим тоже приходится считаться. Хотя и в ущерб песне. Имея лингвистическую подготовку, я стараюсь по возможности сохранить в русском тексте звуковую структуру подлинника. Сотрудничая со мной поэтам **Леониду Дербеневу** и **Илье Резнику**, как правило, удается точно схватить настроение песни. Таким образом, что-то все-таки остается.

— Существует ли для вас проблема дистанции между антером на эстраде и его

аудиторией!

— Наверное, существует. При всем том, что я пытаюсь максимально донести до слушателей внутреннее содержание песни, я не люблю идти на поводу у публики. Даже если я пою шлягеры, то это мои шлягеры, а не те, которые ей уже стали привычны, кочуя из репертуара в репертуар других певцов.

— Эдита Пьеха в одном из своих выступлений в печати высказала мнение, что биография певицы — это история спетых ею песен. Согласны ли вы с этим!

— Если понимать это высказывание в узко профессиональном смысле, то, пожалуй, согласна.

— Тогда можно предположить, что «Гуси-гуси» **Станислава Пожлакова** — это ваше детство на эстраде. Как бы вы продолжили свою песенную биографию!

— Были у меня и гуси, и журавли, и медведи, трущиеся о земную ось, и лесной олень, и деревянные лошади... Вы знаете, я не слишком тороплюсь расставаться со своим эстрадным детством. В нем столько непосредственности... Однажды мне привелось услышать своего «Лесного оленя» в исполнении детского хора. Это было так трогательно. И я была несказанно счастлива, что песня, которой я дала путевку в жизнь, дошла до своего адресата. К тому же меня больше привлекает не этапность репертуара, а его разноплановость.

— И все-таки, можете ли вы в двух словах обозначить направление ваших творческих поисков!

— Драматическая лирика. Собственно, раньше я и не предполагала, что стану певицей. Меня влекло призвание актрисы. Причем актрисы «высокого штиля», актрисы трагедийной.

— Вы много и плодотворно работаете в кино. Не приходилось ли вам ловить себя на мысли о том, что иногда хотелось бы не только петь за кадром, но и непосредственно быть в нем!

— Нет, не приходилось.

— А как же трагедийная актриса! Уснула!

— Нет, отчего же. По существу, каждая моя песня — новая роль. И роль эта, в силу своего небольшого объема, требует максимальной отдачи творческих сил. Потому песенный жанр представляется мне сейчас наиболее благоприятным для самовыражения. Вряд ли на съемочной площадке я смогу обрести такое многообразие судеб и характеров. Впрочем, не знаю. Возможно, когда-нибудь я и изменю это мнение.

— Какие средства в драматизации песни представляются вам наиболее действенными!

— Слово, слово и еще раз слово. Чуткое отношение к слову прежде всего содействует выражению песенного драматизма.

— Влияет ли состав аудитории на трактовку исполняемых вами песен! И делаете ли вы скидку на периферийность слушателей!

— Такой скидки я никогда не делаю. Единственно, что я иногда себе позволяю, — это изменить программу концерта. А что касается трактовки, то

тут, видимо, более всего действуют мои внутренние настроения. Но позволю себе об этом умолчать. Могу лишь добавить, что отдельные удачно найденные приемы я стараюсь фиксировать в своем творчестве.

— Сталкивались ли вы в своей работе над песней с острой потребностью в профессиональном советчике!

— Сталкивалась — и неоднократно. У меня были режиссеры. Среди них встречались и хорошие. Я, например, никогда не забуду работу с **Юрием Шерлингом**, который ставил мою программу «Поющие новеллы» и очень помог мне в пластической разработке песен.

— А каков принцип построения ваших программ! Стремитесь ли вы к развитию какой-либо определенной мысли или руководствуетесь чисто музыкальными соображениями!

— В период работы над «Поющими новеллами» я исходила преимущественно из музыкальности: смены ритмов, интонаций и пр. Этот опыт позволил мне идти дальше. И уже в новой программе, которая называется «Вечная песня любви», я попыталась пересмотреть свой репертуар в плане развития микросюжета.

— Какой песне из своего репертуара вы могли бы предсказать долгую жизнь!

— Песне **Олега Иванова** на стихи **Александра Прокофьева** «Товарищ».

— И последнее. Среди наших читателей очень много любителей песни. Что бы вы могли им пожелать!

— Я вполне допускаю, что обилие песенной информации может сейчас захлестнуть неискушенных слушателей и самодельных исполнителей, испортить их вкусы. Я бы посоветовала им более критично относиться к эстраднему репертуару, думать над песней, искать в ней новое, свое. Тогда наверняка будет и меньше разочарований.

Беседу провел
М. АНЦЫФЕРОВ.